

Горы Цзинюнь простирались более чем на три мили, с приятным пейзажем. В горах было много деревьев и пышной травы.

В глубине горы был холм, полный красных кленовых деревьев. Вся гора казалась окрашенной слоем красных облаков осенью, поэтому ее называли горой Красного Листа.

Два человека сейчас стояли на краю обрыва с обратной стороны горы Красного Листа.

Пожилой мужчина был мастером Ваном, который вчера сидел перед дверью императора Цина.

Другой был молодой человек с красивым лицом и длинными волосами - казалось, он вышел из сказки. Он смотрел на прекрасный горный пейзаж впереди с некоторой меланхолией в глазах.

Это был император Цин.

Высота обрыва составляла 100 метров, и круглый год дул холодный ветер.

"Молодой мастер, вы достигли Божественной сферы, и ваша кровь дракона Цин стала сильнее. Теперь, когда вы почти непобедимы, вам будет легко убить Чжан Ханьяна".

Он очень доверял императору Цину и верил, что император Цин был настоящим Непобедимым Великим Мастером до того, как совершил прорыв, не говоря уже о том, что теперь он стал Мастером Божественного царства.

Император Цин ничего не сказал и не изменил выражения лица, услышав слова мастера Вана.

Через десять секунд он сказал: "Меня не интересует Чжан Ханьян, хотя в нем может быть большой секрет. Но он тоже не знает, в чем мой козырь".

"Почему ты пообещал помочь семье Цяо?" - в замешательстве спросил мастер Ван.

"Потому что..." Император Цин слегка покачал головой. "Мне скучно".

Император Цин прошел десятки метров по воздуху, как будто ступил на твердую землю.

Второй шаг, третий шаг... Он шел по воздуху, как бессмертный.

Мастер Ван с волнением смотрел на него и бормотал: "Полет в небо, погружение в землю - это и есть Божественное царство!" Мастер Ван взволнованно посмотрел на него и пробормотал: "Взлетай в небо, ныряй в землю. Это Божественное царство!"

.....

На горе Пяти Цветов сейчас было шумно.

За полчаса до полудня многие люди стояли в центре горы Пяти цветов, ожидая хорошей позиции. Когда обе стороны начинали сражаться, они отступали в обе стороны.

Они заметили, что вокруг было слишком много людей, а в конце должны были быть десятки тысяч мастеров боевых искусств!

Это был не концерт с суперчетким экраном и большой стереосистемой. Если бы они стояли в стороне, то могли бы ничего не увидеть.

В результате все больше и больше людей толпилось в центральной части.

Они обсуждали друг с другом, пока шли.

"До полудня осталось меньше получаса. Прибудут ли Чжан Ханьян и император Цин вовремя?"

"Битва между этими двумя сильными мужчинами будет очень ожесточенной, и может даже уменьшить высоту горы Пяти Цветов наполовину!"

"Это самая выдающаяся битва талантов в мире боевых искусств Китая?"

Пока они говорили об этом, в центральной части внезапно раздалось несколько предупреждений. "Отойдите!"

Многие люди задохнулись от страха, когда увидели говорящего.

"Это отряд Лазурного Дракона Агентства Национальной Безопасности! Я никак не ожидал, что они придут сюда на битву!"

Все мастера боевых искусств знали, что Агентство Национальной Безопасности обычно посылает рядовых членов, супервайзеров, главных супервайзеров и защитников для решения вопросов, в то время как основной персонал редко появлялся.

Если проблему было нелегко решить, туда посылали Старших Мастеров или Директоров. Хотя в Шан Цзине не было директоров, четыре отряда, включая Лазурного Дракона, были выше директоров.

"Подождите, эти девушки из отряда Птицы Вермилион? Они тоже пришли сюда?"

По их мнению, большинство членов Отряда Птицы Вермилион были женщинами. Поэтому, когда они говорили об Отряде Птицы Вермилион, их тон менялся - он был полон интереса к красивым женщинам.

"Отряд Белого Тигра, у которого есть сила для исполнения, тоже там".

"Я вижу Отряд Черной Черепахи. Боже мой, все четыре отряда сегодня здесь".

"Не только это!

"Мужчина средних лет нашел в толпе четырех человек, стоящих на нескольких высоких старых деревьях в центральной части. Он сказал глубоким голосом: "Лазурный Дракон, Птица Вермилион, Белый Тигр и Черная Черепаха. Все четыре капитана здесь".

"Ого! Трудно увидеть четырех капитанов вместе. Похоже, они тоже очень обеспокоены этой битвой!" "Ого! Трудно видеть четырех капитанов вместе. Кажется, они тоже очень обеспокоены этой битвой!"

"Конечно, битва между Беспощадным Чжаном и императором Цином будет самой ослепительной битвой в мире!"

Когда все обсуждали это...

Толпа в центре Горы Пяти Цветов отступила в обе стороны, потому что каждый из четырех отрядов послал 40 или 50 человек, чтобы разогнать их в четырех направлениях. Вскоре

центральная часть и дорога к семьям Лин и Цяо были очищены.

На верхушках старых деревьев в центре...

Лазурный Дракон посмотрел на толпу внизу и с улыбкой сказал: "Это похоже на грандиозную встречу мастеров боевых искусств."

"Я бы не хотел видеть такое грандиозное собрание". Цзян Янлан из Птицы Вермилион фыркнул. "Почему они должны сражаться друг с другом, вместо того чтобы остаться на юге и севере, соответственно? Если кто-то из них умрет, это будет большой потерей".

"Я так не думаю." Толстый капитан Сюаньву покачал головой. "Если императора Цина поддерживает военачальник клана Чан, то кто поддерживает Чжан Ханьяна? Я слышал, что Гай Синконг недавно достиг стадии Божественного царства, и теперь является конкурентоспособным мастером с помощью копья Дракона-тигра. Такие мастера боевых искусств, как они, которые полагаются на свою силу, чтобы совершить прорыв, удивительны. Возможно, император Цин и Чжан Ханьян просто хотят посоревноваться друг с другом?"

"Ты веришь в это?" Белый Тигр посмотрел на него и слегка покачал головой. "Теперь, когда они решили бороться, я боюсь, что они будут сражаться до смерти".

"Возможно, наш старший брат сможет остановить их, если вернется."

Хотя список опасных людей был составлен под его руководством, и он был очень заинтересован в их борьбе, он не будет ждать, пока они сразятся насмерть." Лазурный Дракон слабо улыбнулся, когда увидел, что центральная зона очищена. "Пора уходить".

Вуш! Вуш! Вуш! Ууууш!

Капитаны шли по верхушкам деревьев и вскоре пришли к восточной окраине района. Позади них находилась семья Чжан и многие знатные семьи.

Хотя это место было далеко от боевого круга, никто не знал, насколько разрушительны Чжан Ханьян и император Цин. Поэтому это место также нуждалось в их ключевой защите.

Эти выдающиеся семьи не могли позволить себе попасть в беду.

Помимо Чжанов, в Шан Цзине находились многие члены ведущих семей, включая Цяо и Линов, которых больше всего волновало, кто победит в битве.

Некоторые патриархи и основные члены каждой семьи занимали места с хорошим обзором на переднем крае. Что касается рядовых членов, то они теснились сзади.

Среди них Чжан Хань знал Чжан Юаня, Чжан Чэня и Лю Фэна.

"Чжан Хань так быстро вырос за такой короткий срок!" воскликнул Чжан Чэнь, - "Сейчас на него равняются большинство мастеров боевых искусств. Даже все патриархи не так хороши, как он. Оказывается, влияние талантов в мире боевых искусств так велико".

Чжан Чэнь вздохнул с чувством. Он всю жизнь добивался славы и богатства и, наконец, получил должность патриарха. Но вся его слава и богатство ничего не стоили, потому что любой мастер боевых искусств мог легко убить его или продлить ему жизнь.

Это понимание бросило вызов мировоззрению Чжан Чэня, и его стремление незаметно

изменилось.

"Он дьявол!" Лю Фэн задохнулся от страха, потому что он вспомнил ужасный опыт прошлого.

Лю Фэн вспомнил, как Чжан Хань убил тех людей и повернулся, чтобы посмотреть на него. Магическое лицо и странные глаза Чжан Ханя заставили его задрожать.

Лю Фэн не очень хорошо знал императора Цина. Он пришел сюда только для того, чтобы стать свидетелем этой потрясшей мир битвы.

Девушки вокруг обсуждали Чжан Ханя.

"Мы все пришли сюда, чтобы увидеть Чжан Ханя. Говорят, что бывший молодой мастер семьи Чжан был очень красив. Как он смог стать таким могущественным за такое короткое время?"

"Мы все пришли сюда, чтобы увидеть Чжан Ханя. Говорят, что бывший молодой господин семьи Чжан был очень красив. Как он смог стать таким могущественным за такое короткое время?"

"Кажется, мы наблюдаем за поединком двух генералов. Оба они великолепны".

"Я слышал об императоре Цин, но не видел его. Что касается Чжан Ханя, я знаю его, и, возможно, я смогу привлечь его, когда мы встретимся снова!"

Пухленькая девочка, которая говорила, стояла недалеко от Лю Фэна. Повернувшись, чтобы взглянуть на девушку, Лю Фэн почувствовал, что его рот слегка дрожит.

После двух секунд молчания он произнес фразу: "Хватит мечтать. Ты знаешь, кто является женой Чжан Ханя?".

"Кто?" спросил кто-то.

"Цзы Янь".

Толпа погрузилась в молчание.

Они не могли не думать об образе Цзы Янь на экране и считали его разумным.

Только такой сильный мужчина, как Чжан Хань, мог покорить такую красивую женщину!

90% из десятков тысяч присутствующих были мастерами боевых искусств.

Большинство из них разговаривали и выражали свои мысли.

Вдруг из толпы раздалось несколько восклицаний: "Кто он?".

"Тот, в черном халате, с длинными волосами и большим телом, который летает в воздухе, это... он Му Киша?".

"Боже мой! Как он появился!"

"Хисс! Му Киша!"

Они перевели взгляд и увидели человека с длинными волосами и в черном халате, стоящего на

западной стороне неба. Он наступил на трехметровый черный шелковый шарф с тыквой с вином в руке и пил, летя к толпе.

Многие люди, никогда не видевшие боевых мастеров Божественного Предела, такие как Чжан Чэнь, Чжан Юань, Лю Фэн и многие другие, были поражены.

"Он может летать. Неужели он все еще человек?"

Они чувствовали, что это невероятно, и в этот момент их мировоззрение было нарушено.

Люди покорили небо с помощью науки и техники, но они впервые видели человека, который мог свободно перемещаться по воздуху и под землей благодаря собственной силе.

Выражение лиц других опытных мастеров боевых искусств изменилось.

Когда кто-то вокруг них смущался, они отвечали.

"Му Циша прославился 50 лет назад, когда он был на поздней стадии Великого Мастера. Он вышел из пустыни на севере и прошел весь путь с севера на юг. Ему потребовалось пять лет, чтобы пройти путь от Великого мастера поздней стадии до Божественного царства, сражаясь с другими мастерами боевых искусств, что было удивительно."

"Говорили, что он принимал некий эликсир и мог культивировать и совершать прорывы в боях".

"Он снова исчез, когда достиг Божественного царства. Кто-то недавно видел его в пустынной реликвии, убившего десять мастеров боевых искусств на пике Великого Мастера, как только он появился. Это было ужасно!"

"Я не ожидал увидеть его здесь! Сегодняшняя битва непредсказуема".

Объяснение опытных мастеров потрясло молодое поколение.

Они не ожидали, что Му Циша окажется таким свирепым!

Он привлек внимание всех зрителей.

Под всеобщими взглядами Му Циша, наступив на свой шелковый шарф, медленно поплыл к Горе Пяти Цветов.

Он сделал большой глоток и рыгнул.

"Икота".

Услышав его громогласную икоту, многие люди зажали уши.

Му Циша обратил свой взгляд, который был подобен острой стреле, на место на восточной стороне горы Пяти Цветов.

Он прогремел: "Старый Чэнь, приди, чтобы сразиться со мной".

"Свист!"

Множество людей обернулись и посмотрели на восточную сторону горы Пяти Цветов.

"Старый Чэнь?"

Лишь несколько человек знали, кто такой Старый Чэнь.

"Жужжание!"

Из старого леса на восточной стороне быстро поднялся в воздух мужчина, который выглядел как обычный пожилой человек, одетый в костюм из ткани.

Однако у него было очень сильное прозвище - Владыка клана Чан!

Он был настолько известен, что поговаривали, будто 15 лет назад он был очень близок к царству Земли.

Никто не знал, перешел он на следующую ступень или нет, но в Божественном царстве было мало соперников, у которых хватало сил с ним тягаться.

Военачальник спокойно ответил: "Му Циша, ты пьян".

"Я пьян? Хаха, это не так". Му Циша рассмеялся и правой рукой бросил тыкву с вином вперед.

"Бах!"

С громоподобным звуком, виносодержащая тыква внезапно превратилась в огромную перед военачальником клана Чан. С громоподобным звуком виносодержащая тыква внезапно стала огромной перед военачальником клана Чан.

Казалось, что эта виносодержащая тыква может засосать его в себя, как описывалось в легенде.

Очевидно, что виносодержащая тыква была мощным божественным оружием.

Под взглядами всех присутствующих виносодержащая тыква излучала зеленый свет и начала поглощать воздух.

Какая сила всасывания!

Военачальник клана Чан улыбнулся, увидев виносодержащую тыкву.

"Разве ты не пьян?"

Затем он взмахнул правой рукой.

"Бах!"

Виносодержащая тыква ударилась и отлетела назад. Она постепенно уменьшалась, пока не попала в руку Му Циша.

Военачальник клана Чан сказал: "Это не наша игра. Проснись."

"Икота."

Му Циша снова отрыгнул. Затем он сделал еще один глоток вина и похвалил: "Вино стало вкуснее после того, как ты его побил".

После этого он замолчал и стал пить вино.

Военачальник клана Чан больше не прятался, а столкнулся с Му Циша в воздухе.

"Где Е Тяньлань? Я буду сражаться с ним". Му Циша перевел взгляд на Лазурного Дракона и его друзей.

Четыре капитана почувствовали сильное давление.

"Он в командировке". Пухлый капитан Сюаньву ответил приглушенным голосом. Он даже не осмеливался говорить громко.

"Это так скучно. Когда же откроются ворота в мирлет? В мире мало боевых мастеров Божественного царства, чтобы быть убитыми мной". Му Циша вздохнул и продолжил пить.

Его слова шокировали многих людей и вызвали новый виток дискуссии.

"Му Циша так силен".

"Боже мой, неужели он боевой мастер Божественного царства? Он такой страшный!"

"Я боюсь, что он может убить нас, когда захочет".

"Император Цин тоже может быть на стадии Божественного царства. Чжан Ханьян будет в опасности".

"..."

Когда толпа обсуждала...

Военачальник клана Чан обратил свой взгляд на юг и сказал: "Вот вы где".

Когда остальные мастера боевых искусств посмотрели на юг, они увидели фигуру, летящую в воздухе издалека, превращаясь из нереальной в реальную. Затем она превратилась в серпантин и вскоре приблизилась.

Вскоре его опознали.

"Цзи Ушуан из Гонконга!"

"Еще один мастер Божественного царства".

"Ого, здесь три мастера Божественного Предела. Это пугает."

"Я не доверяю тебе, поэтому и пришел", - ответил Цзи Ушуан.

"Разве я буду вмешиваться в борьбу между молодым поколением?" Он позабавил военачальника клана Чан.

"Если только это как-то связано с императором Цином". Цзи Ушуан кивнул.

"Вы двое не говорите ерунды. Старина Цзи, не хочешь ли ты сразиться со мной?" - спросил Му Циша.

"Нет." Когда Цзи Ушуан закончил отвечать, он закрыл глаза и замолчал.

Вдруг он открыл глаза и посмотрел на восточную сторону горы.

Издали быстро приближался золотой свет, оказывая давление на всех.

Это был сильный человек, стоящий на длинном копье.

Северный Тигр, Гай Синконг!

"О?" Военачальник клана Чан сказал в замешательстве: "Ты тоже сделал этот шаг?".

Он знал, что Гай Синконг достиг Божественной сферы, но он не ожидал, что прорыв Гай Синконга будет настолько совершенным.

Многие великие мастера боевых искусств в мире могли продвинуться до стадии Божественного царства, но они изо всех сил подавляли свое культивирование и ждали шанса совершить прорыв в мирлете.

Потому что прорывы были разными.

Божественное царство было жизненно важным водоразделом, и прорыв в этот период был значительным. Поэтому прорыв Гая Синькуна удивил его.

"Старейшина Чэнь". Когда Гай Синконг прибыл, он убрал свое копье тигра-дракона и поклонился военачальнику клана Чан. "Спасибо, что позаботился о Чжан Ханьяне.

Именно случайная встреча, которую он нашел для меня, помогла мне совершить прорыв".

Эти слова были подобны брошенному камню, от которого пошла тысяча ряби.

"Почему? Чжан Ханьян помог Гай Синькону совершить прорыв? Как такое возможно? Неужели Чжан Ханьян настолько силен?" Многие люди не верили в это.

Военачальник клана Чан был удивлен.

Для продвижения в Божественную сферу требовалось многое, и даже военачальник клана Чан не мог гарантировать успех прорыва. Именно поэтому император Цин так долго оставался на пике Великого Мастера.

Ему было интересно, сможет ли император Цин победить Чжан Ханьяна.

Ситуация изменилась.

Все, кто не был настроен оптимистично по отношению к Чжан Ханьяну, вспомнили о его силе.

"Ого, как много людей здесь". Это была женщина.

Му Сюэ, одетая в черное, пришла издали и, ступив на верхушку дерева, помахала им рукой. "Здравствуйте, старик Чэнь и старик Му".

"Здравствуй, девочка". Му Циша улыбнулась и сказала: "Я слышала, что Чжан Ханьян лишил тебя Танцующего Меча Демона. Может, мне убить его за тебя?"

"Хорошо." Му Сюэ сузила глаза и ответила с улыбкой.

"Хахахаха." Внезапно громкий смех покрыл всю Гору Пяти Цветов.

Гай Синконг уставился на Му Цишу. "Мое копьё Дракона-Тигра не согласно с тобой".

Остальные мастера боевых искусств были шокированы.

"Устроят ли они драку до прибытия императора Цина и Чжан Ханя?"

"Ну? Ты хочешь сразиться со мной?" Му Циша посмотрел на Гая Синькуна и сказал: "Не будь таким высокомерным после прорыва. Возможно, скоро число мастеров Божественного Предела уменьшится на одного".

Атмосфера была напряженной.

Вдруг издалека раздался слабый голос. "Я пошлю кого-нибудь уничтожить твою семью, если ты будешь сражаться здесь".

Под всеобщим взглядом к ним подлетел человек в лохмотьях, похожий на нищего.

Капитан Сюаньву радостно воскликнул. "Старший брат!"

Лазурный Дракон тоже тайком вытирал холодный пот, потому что с трудом мог контролировать сцену. К счастью, его старший брат вернулся вовремя.

"Е Тяньлань, я рад, что ты здесь". Му Циша засмеялся и собирался снова поднять свою виносодержащую тыкву.

"Стой! Император Цин идет, и тебе лучше перестать дурачиться". Е Тяньлань махнул рукой.

Му Циша остановился.

Он не хотел драться, так как главные герои были здесь. В конце концов, это было соревнование между двумя людьми.

Если он осмелится устроить здесь беспорядки, то его будут совместно воспитывать военачальник клана Чан, Е Тяньлань и Гай Синконг.

Поэтому все стали смотреть в разные стороны.

В конце концов, все сосредоточились на юго-востоке и были потрясены увиденным.

Очертания свирепого лазурного дракона парили в облаках с огромной силой, и все мастера боевых искусств, увидевшие дракона, почувствовали удущье.

Он был очень похож на Гая Синконга.

Но внешность императора Цина была еще более удивительной и привлекательной.

"Я верю, что император Цин выиграет бой".

"Да, император Цин сейчас находится на стадии Божественного царства. Он потрясающий".

"Не говоря уже о его Крови Дракона Цин".

Даже Гай Синконг начал беспокоиться о Чжан Хане, увидев это.

"Его прорыв так же совершенен, как и мой. Ханю будет трудно выиграть битву. Что если Хань потерпит поражение? Я должен спасти его".

Гай Синконг занервничал.

Он очень переживал за Чжан Ханя.

"А?" Му Циша слегка сузил глаза. "Военачальник, поздравляю. В семье Чан родился еще один замечательный мастер боевых искусств".

"Это..." Выражение лица Цзи Ушуана застыло, и он вздохнул. "Я не думаю, что сегодняшняя битва необходима. Интересно, сможет ли брат Чэнь пощадить жизнь Чжан Ханьяна, раз уж я здесь?"

"Пожалуйста, пощадите его жизнь". Гай Синконг поклонился военачальнику клана Чан.

Услышав их слова, толпа погрузилась в тишину.

Даже Е Лунъюань и Ши Фэнхоу, стоявшие на краю, были уверены, что исход этой битвы не предрешен.

Однако военачальник клана Чан задумался о мольбах двух могущественных Стронгов Божественного Государства, а затем покачал головой.

"Противостояние между воинами не может быть скомпрометировано".

И Гай Синконг, и Цзи Ушуан были подавлены.

"Хань, зачем ты пообещал сражаться с ним?" Гай Синьконгу было очень грустно, но он принял решение не дать Чжан Хану погибнуть.

Под всеобщими взглядами...

Очертания дракона вскоре достигли горы.

Он парил над горой Пяти Цветов.

После того как дракон исчез, император Цин предстал перед всеми в традиционном китайском длинном одеянии, что делало его еще более похожим на бессмертного.

Все члены семьи Цяо и семьи Линь разразились смехом.

"Хахахаха. Император Цин уверен, что выиграет битву".

"Где Чжан Ханьян, высокомерный молодой человек?"

"Почему его здесь нет?"

"Он слишком напуган, чтобы прийти сюда?"

Когда все обсуждали это...

Вдруг с дальнего востока быстро пришел человек.

"Это Чжан Ханьян".

Несколько криков раздалось из толпы.

Все смотрели на Чжан Ханьяна, кроме императора Цина.

Он все еще стоял лицом к западу.

Неужели он смотрел на Чжан Ханьяна свысока?

Разве он не признавал силу Чжан Ханьяна?

Чжан Ханьян приближался к горе.

Он подходил все ближе.

До этого момента все ясно видели, что Чжан Ханьян ходит по воздуху!

С каждым шагом он продвигался вперед на сто метров.

Это была не та скорость, которой могли достичь обычные мастера боевых искусств.

"Он еще и летать умеет?"

Многие зрители были озадачены и шокированы.

"Чжан Ханьян! Сегодня ты умрешь! Я пожертвую душой членов моей семьи вместе с твоей жизнью!" - сказал Великий Мастер из семьи Цяо.

Он был похож на собаку, угрожающую людям силой своего хозяина.

Но то, что он сказал, было очень близко к факту, признанному другими.

"Правда?" Чжан Хань подошел к нему и махнул правой рукой.

"Бах."

С глухим звуком, мастер боевых искусств семьи Цяо превратился в кровавый туман!

Прежде чем все поняли, что произошло, они увидели Чжан Ханя, удивленно смотрящего на спину императора Цина.

Что касается бессмертного императора Цина, то его тело задрожало, когда он услышал голос Чжан Ханя.

Затем он повернулся и посмотрел на Чжан Ханя в замешательстве и радости.

Он сказал низким, дрожащим голосом: "Брат Хань?".

"Бум!"

Остальным показалось, что в их головах прозвучали десятки тысяч громов.

Почти все были ошеломлены.

"Что ты сказал?"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170563>